

Валерий Валентинович ОВЧИННИКОВ

глобальный консультант Всемирного экономического форума, доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор

СИСТЕМНАЯ ОШИБКА ГЛОБАЛЬНОЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ

На планете бушует экономический кризис. В самых передовых странах разваливается как карточный домик сотню лет создававшаяся банковская система. Денежные потоки существенно обмелели, и реальная экономика тщетно пытается найти альтернативные ресурсы. Мировая задолженность банковской системы уже достигла, по разным оценкам, астрономической суммы в \$2 трлн. Положение усугубляется отсутствием точного диагноза «болезни» мировой экономики и вытекающего из него способа лечения.

Парадокс этой ситуации заключается в том, что первопричины возникновения кризиса обнаруживаются исследователями чаще всего в технологическом кризисе экономики США как в эпицентре зарождения нового **шестого мирового технологического уклада**. С помощью этого уклада США и их ближайшие партнеры не без оснований надеялись на грядущий передел всего мирового экономического пространства для занятия компаниями, отраслями и целыми национальными экономиками новых позиций лидеров. На этой основе предполагалось построить государства с самыми высокими социальными достижениями. Именно это объясняет причину, почему и государства, и бизнес в поисках необходимых ресурсов закрыли глаза на надувание «пузырей» на фондовых рынках.

Глобальному лидеру хай-тека в лице США 60 лет было позволено все. Периферийным странам навязывалась рыночная дисциплина, состоящая из набора политических рекомендаций, включающих бюджетную дисциплину, приватизацию собственности, дерегуляцию рынков, либерализацию торговли – все то, что сделало их уязвимыми перед финансовыми кризисами. США, обладая мощнейшей в мире глобальной финансовой системой, напротив, были свободны от соблюдения этих правил и поглощали сбережения всего мира, финансируя создание новых технологических укладов, в том числе и в социальной сфере, за счет постоянно растущего дефицита счета текущих операций. Глобальная финансовая система США позволяла удовлетворять любые социальные аппетиты общества (ипотека, автомобили) путем массового кредитования населения под залог даже самых подозрительных активов. Но одновременно она впитала в себя все риски накопления проблемных активов. Поэтому ее системная ошибка стала неизбежной.

Кризис наглядно показал, насколько несправедлива сложившаяся финансовая система: он зародился вследствие **стратегических ошибок** США, но большую тяжесть его бремени приходится нести периферийным странам. Урон, нанесенный им, оказался настолько велик, что еще не полностью осознан. Страны, находящиеся в центре мировой экономики, по сути, защитили своих граждан и компании, но периферийным государствам неоткуда взять столь же убедительные гарантии. В итоге капитал бежит с периферии, где трудно рефинансировать кредиты, а экспортные операции страдают от недостатка оборотных средств.

1. Диагноз поставлен, но способ лечения пока еще не найден

Индустриальная и постиндустриальная мировые истории свидетельствуют о том, что смена одного технологического уклада другим происходит главным образом в период сильнейших финансовых и экономических кризисов или войн. Причем чем более совершенен и перспективен новый технологический уклад, чем больше возможностей он дает для человечества, тем тяжелее протекает в стране кризис. В чем здесь дело?

Хронология событий по созданию нового технологического уклада состоит из поиска во всем мире любой ценой (в том числе и с помощью войны) необходимых ресурсов, а затем реализации за счет этих ресурсов грандиозных проектов. Государства, даже такие крупные, как США, вынуждены прибегать к финансированию своих проектов хай-тека за счет мирового фондового рынка, концентрирующего капитал всех стран.

Поскольку в течение последних десятилетий в силу разных объективных и субъективных причин США продолжали лидировать на мировом рынке хай-тека, постоянно нуждаясь в огромных внешних заимствованиях, то они сумели своими успехами заслужить доверие инвесторов всего мира, создали крупнейший в мире финансовый центр и показали самый высокий уровень предпринимательской активности основного населения страны в области высоких технологий. Решению задачи поиска ресурсов способствовал вспомогательный, но весомый фактор: собственный печатный станок мировой резервной валюты. В результате в XXI в. на основе пятого технологического уклада (IT) США удалось осуществить давнюю мечту: сегодня житель любой периферийной страны почитает за честь для себя вложить свои деньги в ценные бумаги Соединенных Штатов и способствовать дальнейшему технологическому развитию этого государства.

Кризис наглядно показал, насколько несправедлива сложившаяся финансовая система: он зародился вследствие стратегических ошибок США, но большую тяжесть его бремени приходится нести периферийным странам

К сказанному следует добавить, что причиной системной ошибки ГФС стала цена активов, обеспеченных новым технологическим укладом, в том числе принадлежащих крупному бизнесу США, которые оторвались от реальности в сотни раз. Это привело мировую банковскую систему к огромной задолженности, когда она оказалась не в состоянии обслуживать разом подешевевшие в несколько раз залоги и финансировать дальнейшие планы внедрения нового технологического уклада в США, Европе, странах Юго-Восточной Азии. Как лечить этот недуг, пока неизвестно, консилиум экономических докторов разделился на две группы, которые яростно спорят, какие лекарства прописать больной мировой экономике.

Первая группа экспертов убеждает всех остальных в том, что старая финансовая система не способна финансировать новый технологический уклад и ее нужно сломать, а рядом выстроить другую с новой валютой. Вторая группа экспертов настаивает на сохранении старой финансовой системы до тех пор, пока не завершится переход большинства стран с инновационной экономической из старого в новый, шестой технологический уклад. При этом гарантии в рамках согласованных лимитов на долгосрочные гособязательства периферийных стран должны предоставлять вместо МВФ развитые страны. Кроме того, богатые развивающиеся страны могут вложить часть своих валютных резервов или средств суверенных фондов в долгосрочные гособязательства менее развитых стран. Но обе группы едины в том, что финансовые вливания властей в банки наиболее пострадавших от кризиса стран дают, как наркотики, только временный успех, но затем, если банки не перестраивают свой менеджмент под новые технологии, болезнь берет свое.

2. Для одних — стагфляция, для других — инфляция

Экстремальные долги дают на экономику и вызывают стремительное падение экономической активности. При этом возник парадокс, препятствующий выздоровлению экономики. Он заключается в том, что бизнес в результате внедрения

Экстремальные долги дают на экономику и вызывают стремительное падение экономической активности

пятого технологического уклада в большинстве наиболее развитых стран (таких как США, Китай, Япония, Европа) стал глобальным. В этих странах доминирует глобальная конкуренция, но регуляторы остались национальными. Это несоответствие вызывает огромный рост рисков бизнеса, снизить которые может введение наднациональной системы регулирования предпринимательской деятельности на основе единых стандартов.

Огромная долговая нагрузка и различные, часто никем не координируемые действия регуляторов рынков приводят к разным последствиям в странах с разными технологическими укладами. В экономике с высоким технологическим укладом преобладает дефляция, которая характеризуется дефицитом денежных средств за счет сжатия денежной массы, уменьшением кредитной активности и вследствие этого инфляции, но одновременно сопровождается сокращением капиталовложений, производства и занятости населения. Основным рычагом регулирования здесь служит снижение процентных ставок центральными банками.

В экономике с отсталым технологическим укладом преобладают стагфляционные ожидания. Они заключаются в росте инфляции одновременно с падением производства, ростом безработицы. Основным инструментом денежных властей здесь служит повышение процентных ставок. Международная практика показывает, что бороться труднее со стагфляцией, хотя в случае отсталого технологического уклада преодолеть дефляцию также непросто. Но удивительно то, что страны с высоким технологическим укладом вытесняют инфляцию в периферийные страны, увеличивая опасность стагфляции. Под отсталым технологическим укладом здесь понимается структура экспорта с преобладанием в ней сырья (нефть, газ, химия и металл).

3. В чем заключается стратегический просчет российских властей

По мнению многих экспертов Всемирного экономического форума в Давосе (ВЭФ-2009), анализирующих выступления российских чиновников и предпринимателей, основная ошибка российских властей и крупного бизнеса заключается в недооценке опасности технологического кризиса в стране и в попытках удержать торговый баланс и стабильность в экономике за счет избыточной зависимости российского бизнеса от ресурсов мировых финансовых рынков и международных финансовых организаций. В результате пара евро/доллар вместе с ценами на сырье правит бал на российском валютном рынке

и определяет курс рубля по отношению к другим валютам. Ситуация усугубляется тем, что в экономике России преобладает импорт продуктов с высокой добавленной стоимостью, потребность в которых велика, и экспорт сырья, потребность в котором падает. Вследствие этого страна втягивается в тяжелые формы инфляции, поскольку с девальвацией рубля растут **стоимость импорта и издержки по его обслуживанию**. К этому следует добавить, что перед Правительством РФ сейчас стоит более сложная задача, чем в 1998 г. Тогда из кризиса выводились предприятия, еще сохранившие полный цикл производства, созданный в советские времена. Сейчас таких предприятий практически нет, а новые предприятия, которые используют импортные комплектующие для производства своей продукции, оказываются в очень тяжелом положении. Кроме того, основную долю в ВВП России составляют услуги, связанные с перераспределением финансовых потоков.

Известные из СМИ антикризисные действия властей в РФ буксуют, поскольку простые массированные вливания ликвидности в банки пока не дают результата (финансирования реальной экономики) из-за плохого **риск-менеджмента** в российских банках и их естественного стремления заработать более простым способом на падении рубля. В результате плавная девальвация рубля, проводимая ЦБ РФ, оборачивается огромными потерями для стратегических резервов, накопленных за последние годы. Хотя неизвестно, что хуже: быстрая девальвация рубля могла бы привести к полному хаосу в экономике и к массовому дефолту российских компаний.

Многие эксперты ВЭФ-2009, сторонники выхода из кризиса путем модернизации технологического уклада, полагают, что в такой ситуации Россия, занимающая в настоящее время в рейтинге глобальной конкурентоспособности ВЭФ-2009 незавидное 51-е место, с очень маленькой вероятностью способна совершить **модернизационный прорыв и занять достойное место среди стран — главных поставщиков высоких технологий на мировой рынок хай-тека**. Печально, что Россия не использовала свой шанс и не смогла занять достойное место на мировом рынке хай-тека, имея в течение пяти лет такие огромные кредитные ресурсы под залог экспорта энергоносителей. Сейчас она в полной мере пожинает плоды бездействия властей.

4. Моральный износ российского бизнеса

Моральный износ проявился в полном игнорировании российским бизнесом и чиновниками

Государству важно провести грань между защитой отечественных компаний и их развращением

глубокого технологического кризиса в России и признаков надвигающегося мирового кризиса, а затем, когда все случилось, в нежелании брать на себя ответственность по задолженности (в том числе путем залога своего личного имущества и сокращения своих личных издержек). Во всяком случае, так поступают в период кризиса многие крупные предприниматели в Китае, Европе, Японии, США. Напротив, немногочисленный крупный российский бизнес продолжает демонстрировать всему миру равнодушие к превращению России в технологически отсталую периферийную страну и потрясающее личное расточительство, в то время как предприятия демонстрируют убытки и высокую вероятность дефолта. При этом российский бизнес не считает для себя неудобным обратиться к государству за финансовой помощью. Такую аморальную практику в условиях кризиса властям нужно жестко пресекать, особенно в том случае, если государство имеет дело с высокими рисками отвратительного менеджмента и с расплывчатостью целей и приоритетов развития бизнеса.

Одновременно государству важно провести грань между защитой отечественных компаний и их развращением. Эффективность защиты проявляется не в возведении барьеров на пути глобальной конкуренции, а в том, чтобы по мере развития кризиса повысить вероятность передачи управления эффективным менеджерам, способным к глобальной конкуренции. Пока же всюду (и не только в России) идет селекция «худшего» менеджмента по принципу «выживает худший». Поэтому без радикального роста производительности труда и качества продукции прямая финансовая поддержка государством бизнеса будет работать как финансовый наркотик. К этому следует добавить, что практически у всех предприятий из «списка 295» Правительства РФ технологическая основа была создана еще в советский период и морально давно устарела.

5. Особенности подготовки компетентных кадров для новой экономики

Сейчас нужно готовить в первую очередь кадры менеджеров и экспертов, способных доказать рынку свое умение сокращать расходы. Хороший пример для анализа действий менеджеров показывают компании, которые, находясь на пике своего бизнеса, используют максимум из имеющихся возможностей и успешно конкурируют на международном рынке за счет четко выраженных преимуществ в области качества продукции.

Из опыта таких компаний видно: для того, чтобы выжить в кризис и быть успешным, необходимо активно развивать внешние альянсы, придерживаясь «открытой бизнес-модели», быть неустанным первопроходцем на своем рынке, постоянно повышая качество своей продукции.

Немногочисленный крупный российский бизнес продолжает демонстрировать всему миру равнодушие к превращению России в технологически отсталую периферийную страну и потрясающее личное расточительство, в то время как предприятия демонстрируют убытки и высокую вероятность дефолта

Нельзя не отметить и вину **регулирующих органов, систем стандартизации, сертификации и аккредитации**, которые не справились со своей задачей, позволив российским компаниям оказаться слабыми на глобальном рынке. **Глобальная конкуренция** требует, чтобы **регуляторы стали наднациональными**, конкурировали между собой **по уровню компетенций** и платили деньгами за свои неправильные или недобросовестные решения и действия. Каждый стандарт должен быть лучше мировых стандартов. Каждый сертификат должен отражать компетентность и обязательства его владельца, профессионально и добросовестно выполнять свои обязанности. И наконец, аккредитация должна осуществляться саморегулируемыми организациями, а не чиновниками. Поэтому регуляторы очень нуждаются в подготовке кадров, способных своевременно принимать корректирующие и предупреждающие действия с целью снижения рисков.

Обращает на себя внимание такой факт, что никто из чиновников и предпринимателей в России при составлении антикризисных программ не обращает внимания на огромные системные риски нарастания технологической отсталости. Раньше в процессе обучения по программе управления рисками присутствовали, например, такие понятия, как отношение заемных средств к собственным. Теперь в них войдут и системные технологические риски — не сколько вы сможете занять, а сможете ли вы под эти технологии занять вообще. Финансовый кризис заставит уделять больше времени эффективности государственного регулирования рынков, прежде всего рынка хай-тека.

Несомненно, что так называемая традиционная менеджерская наука несет ответственность за нынешний кризис и неспособность современных бизнес-лидеров справиться с новыми вызовами технологического отставания.

Сейчас нужно готовить в первую очередь кадры менеджеров и экспертов, способных доказать рынку свое умение сокращать расходы

Представители этой науки долгое время были заложниками предметного подхода, отдельно рассматривая технологическое обеспечение, финансовый менеджмент, маркетинг или, например, разработку и внедрение систем менеджмента качества, тогда как в реальной ситуации руководитель вынужден принимать решения, ежесекундно находясь на стыке нескольких систем управления, да еще в разных пропорциях. С высокой вероятностью в результате кризиса устаревшая парадигма МВА изменится, тем более что проблема встала далеко не сегодня. Многие университеты и школы в рамках МВА-программы переходят на реализацию проектного подхода подготовки бизнес-лидеров на проектных семинарах по риск-менеджменту.

Другим провалом подготовки управленцев нового поколения стала системная ошибка бизнеса, чиновников и надзорных органов, заключающаяся в том, что никто не обращал внимания на гремучую смесь системных рисков, заложенных в бухгалтерскую отчетность, аудиторские заключения, рейтинги самых известных в мире агентств и нормативные документы многих на первый взгляд успешных предприятий. Эту ненормальную ситуацию в подготовке кадров нужно срочно исправлять.

6. Что нас ожидает после кризиса

Безусловно, новый технологический уклад вызовет к жизни новые более совершенные формы управления предприятиями. Больше внимания будет уделяться важнейшему стратегическому направлению — интеграции автоматизированных систем управления предприятиями (АСУП) и систем повышения качества, безопасности труда, улучшения экологии, а также государственному регулированию рынков, прежде всего финансовых. Значительное внимание будет уделено новым бухгалтерским и аудиторским стандартам. Понятная всем инвесторам финансовая отчетность существенно снижает корпоративные риски и позволяет избежать системных ошибок.

Государство должно научиться в период создания нового технологического уклада:

- удерживать и снижать рыночными методами тарифы естественных монополий;
- снижать НДС и социальные налоги для технологий с высокой добавленной стоимостью;
- регулировать ставку рефинансирования;
- обеспечивать необходимые гарантии по вкладам;
- повышать требования к качеству менеджмента и к уровню компетентности экспертов;

- обеспечивать качество и удобство инфраструктуры российского финансового рынка до уровня мировых стандартов;

- внедрять в разных секторах экономики системы менеджмента качества продукции, а не подменять их формальной сертификацией.

Одновременно бизнесу, обращающемуся к государству за финансовой помощью, нужно постоянно помнить, что в условиях технологического кризиса рост денежной массы в сочетании с большим бюджетным дефицитом — очень опасная тенденция. Она может разрушить веру населения в то, что правительство решит навалившиеся проблемы без печатного станка. Если к этому добавится сомнение в том, что Центробанк устоит перед политическим давлением со стороны правительства, то инфляционные ожидания населения возрастут до небес. Граждане ринутся тратить накопления, чтобы уберечь их от инфляции (что наоборот подстегнет ее темпы), либо начнут переводить сбережения в другую валюту, что тоже разгонит цены.

Никто не обращал внимания на гремучую смесь системных рисков, заложенных в бухгалтерскую отчетность, аудиторские заключения, рейтинги самых известных в мире агентств и нормативные документы многих на первый взгляд успешных предприятий

Зарождение нового технологического уклада произойдет после расчистки с помощью кризиса завалов безнадежных долгов, оставленных в наследство старой финансовой системой, которую уже не восстановить. Основу такой модели будет составлять новый экономический порядок, основанный на мировом рынке высоких технологий, в том числе в области новой энергетики, молекулярных технологий, новой медицины. Это означает, что любая страна, какой бы крупной экономикой она ни обладала, уже не способна в одиночку создать новый технологический уклад. Она обречена на поиск свободных мощностей, способных осваивать технологии шестого уклада, в периферийных странах. Тем самым данная экономическая модель предполагает, что экономики в центре создания нового технологического уклада должны стать локомотивами по переводу остальных участников мировой экономики из состояния депрессии в состояние экономического роста и использовать весь свой опыт для преобразования периферийных экономик в центральные.

Центральные экономики характеризуются устойчивой глобальной конкурентоспособностью,

Финансовый кризис заставит уделять больше времени эффективности государственного регулирования рынков, прежде всего рынка хай-тека

значительной долей расходов в ВВП на образование и науку, а также своим весомым присутствием на мировом рынке хай-тека. В этих экономиках банки преобразуются в финансовые супермаркеты, способные управлять рисками технологической модернизации компаний и страны. В центральных экономиках проявляют активность широкие слои населения, склонные к предпринимательству и работе в зоне высоких рисков. США, Китай, Япония и Европа уже давно конкурируют за право называться центральными экономиками.

Большинство периферийных экономик не обладают глобальной конкурентоспособностью и характеризуются незначительным вкладом в мировой рынок хай-тека. В периферийных экономиках используются, как правило, третий и четвертый технологические уклады, созданные в 70–80-е гг. прошлого века. Такие экономики осуществляют догоняющее развитие на пути к центральным экономикам. Россия сейчас решает проблемы освоения пятого технологического уклада, оставаясь стратегическим поставщиком на рынок ресурсов — нефти, газа, металла и химии. Поэтому в тактическом плане она пока выделяется среди периферийных экономик (кроме Индии и Китая) и еще способна — благодаря советскому наследию — конкурировать в области военного хай-тека, но в стратегическом плане она уже существенно проигрывает другим игрокам на мировом рынке — таким как США, Япония, Европа и Китай.

Эксперты ВЭФ-2009 проанализировали действия властей большинства стран мира и пришли к **четырем возможным сценариям развития мировой экономики после кризиса.**

Первый, пессимистичный, но вполне вероятный **сценарий — «финансовый регионализм».** Он означает существенное ограничение глобальной конкуренции и создание трех мировых рыночных фрагментов экономики — в Америке, Европе и Азии. По замыслу экспертов, тогда глобальный кризис станет невозможным из-за установки шлюзов на пути движения капитала между финансовыми центрами.

Второй, наиболее вероятный **сценарий — «доминирование обновленного Запада»** — предполагает создание нового технологического уклада в Европе и США с присоединением к ним Китая на основе взаимных уступок в лидерстве хай-тека. Этот сценарий более оптимистичный, но спорный с позиции возможности организации наднационального регулятора, устраивающего все стороны.

Третий, самый мрачный, но достаточно вероятный **сценарий — «торжество протекционизма».** Он означает полный развал Всемирной торговой организации и зоны евро и предполагает установление вместо шлюзов запретительных барьеров и регулирование тарифов и цен в реальной экономике.

Четвертый сценарий — «сбалансированный мир» — самый радужный, но и самый маловероятный. Он означает мир многополярной политической модели, оснащенной эффективными механизмами для движения капитала и технологий между развитыми и периферийными странами.

Во всех сценариях после выхода из кризиса с высокой вероятностью ожидается, что политическое и экономическое лидерство сохранят США, Европа и, возможно, Китай (после взаимных уступок). Этому способствует преобладание в экономике США, Европы и Китая **инновационных супермаркетов** (доля США в мировом рынке хай-тека составляет 36%, Китая — 17%). К ним вплотную будут примыкать экономики Европы (18%), Японии (16%), Индии (8%). Остальные страны будут следовать в фарватере лидеров. Поскольку Россия обладает очень небольшой долей хай-тека в ВВП и экспорте (около 0,2%), ее шансы остаться среди периферийных стран пока достаточно велики.

В заключение хотелось бы пожелать в это трудное время Правительству РФ, населению и бизнесу думать не только о том, что будет с нашей страной завтра, но и о том, что случится послезавтра. После кризиса страна неизбежно столкнется с проблемой выживания в этом большом и жестоком мире. Если Россия не сможет продвигаться в области разработки высоких технологий шестого поколения (уклада), то это неизбежно приведет к тому, что наша доля на мировом рынке хай-тека, включая авиастроение, атомную энергетику, космос, сохранится пренебрежимо малой, и тогда участь нашей страны будет печальной. Очень хотелось бы сохранить надежду на то, что благоразумие и властей и населения не позволит перешагнуть эту роковую черту. ■

Литература

1. The Global Technology Revolution 2020: In-Depth Analyses. RAND Corporation Report, 2008.
2. Technology Revolution 2020. RAND Corporation Report, 2008.
3. The State of the Future 2008. UN University, 2005.
4. OECD Science, Technology and Industry Outlook 2008. OECD, 2008.
5. OECD Science, Technology and Industry Scoreboard 2008. OECD, 2008.
6. Доклад Всемирного банка об экономике России № 17. Ноябрь 2008.
7. Science and Engineering Indicators 2008. V. 1–2. National Science Foundation, 2008.
8. Овчинников В.В. Глобальная конкуренция. М.: ИНЭС, 2007.

Если Россия не сможет продвигаться в области разработки высоких технологий, то это неизбежно приведет к тому, что наша доля на мировом рынке хай-тека сохранится пренебрежимо малой, и тогда участь нашей страны будет печальной